

Алкогольный вопросъ при свѣтъ переживаемыхъ событій.

Миновало то время, когда ужасы народнаго пьянства надрывали сердце, помрачали умъ и создавали такую атмосферу жизни, въ которой тяжело становилось жить. Правда, тяжелые дни выпали на долю нашей Родины и теперь, много горя и слезъ несетъ намъ переживаемая, искусственно навязанная намъ, война, но эта послѣдняя бѣда послана намъ Богомъ, какъ испытаніе, какъ искушеніе, какъ наказаніе за наши грѣхи. А горе пережитаго русскаго пьянства мы соз-

дагали сами, культивировали его и увеличивали и безъ того его широкіе размѣры: на каждомъ шагу строили питейныя заведенія, со вкусомъ и роскошью обставляли ихъ, осыпали живыми цвѣтами винныя горки буфетовъ, звуками соблазнительной музыки зазывали въ эти пьяные притоны слабовольную, скучающую толпу. И люди шли на эти блуждающіе, обманные, болотные огни, шли и оттуда не возвращались.

Пусть здоровье и силы горѣли въ этомъ отвратительномъ пьяномъ чаду, пусть совѣсть и честь выжигались безумьемъ пьянаго веселья и дикихъ оргій, пусть таяли деньги, часто послѣднія, кровавымъ трудомъ добытыя деньги, — объ этомъ некогда было думать, отуманенная постояннымъ чадомъ похмѣлья голова не могла вмѣстить здравыхъ и честныхъ понятій, не могла внимать слабымъ протестамъ сожигаемой пьянствомъ совѣсти. Одни, убитые пьянствомъ, сходили въ преждевременную могилу, другіе оставались послѣ нихъ съ разбитой, искалѣченной жизнью, третьи продолжали безумствовать въ сзоемъ пьяномъ безуміи, а четвертые и пятые шли по той же избитой, несчастной пьяной дорожкѣ. — И все это исчезло, куда то скрылось, растаяло, какъ дымъ! Какъ въ дивный сонъ, какъ въ чудную сказку, даже трудно повѣрить въ ту дѣйствительность, которую мы видимъ предъ собой: гдѣ было поголовное, беспросыпное пьянство, тамъ полная, ничѣмъ не нарушаемая трезвость; гдѣ слышались пьяныя драки и буйства, тамъ любовь, тишина и порядокъ; гдѣ стонали подъ бременемъ беспросвѣтной нужды и вопіющаго горькаго горя, тамъ благоденствуютъ, забыли про бѣдность, про голодъ, про тяжелую гнетущую нужду. Если бы ктонибудь года два тому назадъ сказалъ о возможности такой трезвой жизни и такого трезваго порядка вещей, мы не могли бы повѣрить въ эту свѣтлую мечту, въ эту трезвую, разумную русскую жизнь, такъ какъ зло пьянства было слишкомъ велико, пьяный пожаръ принялъ слишкомъ стихійные размѣры, чтобы можно было его такъ быстро потушить. И если не по-

тушили его слезы народныя, если не сломили эту адскую силу усилія дружныя, то, видно, залила этотъ адскій огонь драгоцѣнная кровь русская, за свободу и счастье Россіи на полѣ брани пролитая. Собиралась грозная русская рать на нѣмца коварнаго, благословляли родители своихъ сыновей на войну, а въ это время надъ нашей милой Родиной „заря трезвая занималась“... И до сихъ поръ горитъ-разгарается эта дивная заря и стоятъ люди русскіе и любятъ ею, утѣшаются въ великомъ горѣ своемъ этимъ спокойнымъ трезвымъ свѣтомъ и съ печальной улыбкой на устахъ вспоминаютъ недавніе пьяные дни. Правда, велико и то горе, которое постигло Россію въ настоящее время, тяжело крестъ переживаемой нашей Родиной военной непогоды, но какой глубокой смыслъ, какое знаменательное предзнаменованіе можно видѣть въ фактѣ русскаго отрезвленія: если такъ быстро и рѣшительно были покончены счеты съ исконнымъ русскимъ врагомъ-алкоголемъ, если только по одному мановенію Державнаго Повелителя русской земли спали пьяныя оковы съ рукъ русскаго народа и исчезли пьяныя чары съ его глазъ, — то хватить еще силъ у этого могучаго народа расчитаться и съ тѣмъ врагомъ, который своими варварскими выходками сумѣлъ озлобить незлобивое русское сердце и вызвать его на отмщеніе.

Не ты-ли, многострадальная Родина, горѣла подъ пепломъ татарскаго нашествія, не твою-ли ризу свѣтлую раздирали удѣльныя междоусобицы, не тебя-ли волновали бѣды смутнаго времени, не тебя ли хотѣлъ смести грозный западный ураганъ, пронесшійся въ прошломъ столѣтіи, но... спяты вѣчнымъ сномъ были враги твои, одинокими курганами разбросаны по всему необъятному простору земли твоей ихъ могилы забытыя и только вѣтеръ вольный несетъ надъ ними, какъ-бы напѣвая грустную пѣсню о прошломъ, да волны рѣкъ твоихъ глубокихъ, катясь мимо нихъ, глухо шумятъ о пронесшихся грозныхъ годахъ...

Пройдутъ, пронесутся и настоящіе темные дни, смолкнетъ громъ боевой непогоды, врагъ исчезнетъ съ лица русской земли и снова наступятъ безмятежно-счастливые и мирные годы... Но исчезнетъ ли безслѣдно тотъ врагъ, котораго въ ложномъ ослѣпленіи своемъ мы недавно считали близкимъ другомъ своимъ и отводили ему почетное мѣсто на нашихъ праздникахъ семейныхъ и общественныхъ, излѣчится-ли наша милая Родина отъ той страшной болѣзни, которая называется алкоголизмомъ, и нѣтъ-ли основаній опасаться, что къ намъ могутъ вернуться прежніе пьяные дни? „Грядущіе годы таятся во мглѣ“... Никто не можетъ опредѣленно сказать, въ какую форму выльется, послѣ войны, существованіе и продажа у насъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ и потому остается широкое поле для всевозможныхъ мечтаній, гаданій и предположеній. Неизвѣстно также и то обстоятельство: отвыкнетъ ли совершенно организмъ русскаго человѣка отъ этихъ одурманивающихъ напитковъ, такъ что у него не останется и позыва къ нему, или, по старой привычкѣ, дрожащими руками онъ снова потянется къ этой соблазнительной и горькой чашѣ, чтобы „размыкать, разогнать злу тоску-кручину“.

Есть тревожные признаки, на основаніи которыхъ можно опасаться высказаннаго послѣдняго предположенія. Несмотря на всю строгость запрещенія употребленія и продажи спиртныхъ напитковъ въ настоящее время, люди все таки ухитряются пить: пьютъ ликеры и вина, покупая ихъ по разрѣшеніямъ, выданнымъ отъ врачей и полиціи, пьютъ денатурированный спиртъ и одеколонъ, приобрѣтая ихъ въ лавкахъ и аптекахъ для другого спеціальнаго употребленія, пьютъ лакъ и политуру, не страшась даже смертной опасности, какая грозитъ потребителямъ въ данномъ случаѣ... Въ деревняхъ изощраются въ варкѣ пьянаго „кваса медоваго“, о химическомъ составѣ котораго вѣдаетъ одна только темная душа ихъ изобрѣтателей, а о его опьяняющемъ и убивающемъ дѣйствиіи можетъ судить только тотъ, кто имѣлъ несчастіе хоть разъ въ жизни, отвѣдать его...

Отсюда можно заключить, что могло бы случиться, если бы открыть кабаки, рестораны и другія питейныя заведенія, если бы дать волю свободную заключенному въ узахъ „зміюзелену“, если бы дать бывалый просторъ и свободу русскому пьяному дѣлу. Самое пламенное воображеніе не въ силахъ представить того, что произошло бы тогда, и только слабые отблески печальныхъ картинъ временъ японской войны и послѣдствій ея дали бы приблизительное представленіе возможной катастрофы. Спрашивается, можно ли въ настоящіе грозные дни не только говорить, но даже мечтать о возможности возобновленія продажи спиртныхъ, хотя бы и слабоградусныхъ (не все ли равно!) напитковъ? Это граничило бы съ преступленіемъ, которому нѣтъ имени, нѣтъ названія на языкѣ русскаго патріота, это пожеланіе было бы незамолимьмъ грѣхомъ на совѣсти тѣхъ, кто рѣшился бы поднять свой голосъ за возможность и необходимость продажи и всеобщаго употребленія сейчасъ спиртныхъ напитковъ. А между тѣмъ находились и находятся подобные люди, которые въ силу извѣстныхъ соображеній готовы и за это темное дѣло постоять! И если такія выступленія возможны при настоящихъ условіяхъ, — подъ грохотъ боевой непогоды и подъ раздирающіе душу стоны раненыхъ, — то не трудно вообразить, какъ заговорятъ на эту тему потомъ, когда пронесется военная гроза и наступятъ новые мирные дни.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ *Сергій Петровскій.*

Алкогольный вопросъ при свѣтѣ переживаемыхъ событій.

(Окончаніе).

Чѣмъ же объяснить, какъ понять эту страшную власть это неотразимое вліяніе алкоголя надъ душой современнаго человека? Во власти этой „огненной воды“ горитъ интелли-

---

**) См. книгу Леонида Денисова: «Святые заступники и молитвенники наши предъ Богомъ», изд. И. Е. Ефимова, М. 1898, стр. 64—66.

гентъ и простолюдинъ, молодой и старый, мужчина и женщина; въ пьяномъ чаду совершаются потрясающія душу безумства, разбиваются счастливые семейные очаги, калѣбится до неузнаваемости разумная человѣческая жизнь, темной чредой идетъ вслѣдъ за пьянствомъ бездна всякихъ ужасовъ, бѣдствій, порока и зла... А люди идутъ и идутъ по этой избитой пьяной дорожкѣ, ихъ не страшатъ лежащія кругомъ жертвы безпощаднаго губительнаго пацатка, ихъ не останавливаютъ и не отрезвляютъ примѣры раньше погибшихъ людей. И хочется крикнуть словами поэта: „о, разрѣшите мнѣ жизни загадку, этотъ тревожный и страшный вопросъ!“ Правда, указываютъ на множество причинъ, толкающихъ человѣка на путь алкоголизма. Говорятъ о печальной *наследственности*, неудержимо влекущей несчастныхъ потомковъ пьяницъ во власть пьянаго потока; указываютъ на вліяніе *дурныхъ примѣровъ*, которымъ большею частію подражаютъ дѣти невоздержныхъ родителей; пьютъ и привыкаютъ пить иногда вслѣдствіе какихъ нибудь *физическихъ страданій*, желая этимъ способомъ притупить и ослабить, хоть на время, силу острой боли или полученной раны; ставятъ въ число причинъ, толкающихъ человѣка на путь пьянства, *народную грубость, невѣжество, темноту ума и сердца*, а большинство пьетъ и ударяется въ безпробудное пьянство лишь только потому, что *хочется забыться* отъ тяжелой, часто, дѣйствительности и найти себѣ веселье въ области лукавой, хмѣльной мечты...

Намъ думается, что изъ всѣхъ упомянутыхъ причинъ народнаго пьянства самой вѣрной и сильной является желаніе человѣка „забыться“, уйти, хоть на время, отъ горя жизни, отъ тяжелой дѣйствительности, или, проще говоря, разсѣять свое горе, размыкать свою печаль. Недаромъ въ одной былинѣ бѣдняга-пьяница, низко кланяясь „синему кувшину“, съ какимъ то оттѣнкомъ не то ироніи, не то настоящего трагизма благодарить его за то, что онъ помогъ ему

„разогнать-размыкать злу тоску-кручину“. Но не только простолоудинъ ищетъ забвенья и улыбки жизни въ пьяномъ угарѣ,—тамъ же, на дно того же самого стакана опускается искать радостей жизни и сама интеллигенція, которая то-же въ своихъ пѣсняхъ поетъ и часто повторяетъ: „пей, добрый молодець, пей: тоска твоя пройдетъ“...

Пусть это веселье—обманъ и кошмаръ, пусть всякій разъ тяжело пробужденъе, но фактъ этотъ стоитъ преѣ нами во всей своей очевидности и не требуетъ никакихъ доказательствъ. Пить „съ радости“, чтобы этимъ стусить краски своего веселья и пить „съ горя“, чтобы утопить въ винѣ тяжелую гнетущую тоску,—вотъ одни изъ главныхъ факторовъ русскаго народнаго пьянства. Изъ всего сказаннаго становится очевиднымъ, что преждевременно было бы считать нашу противоалкогольную борьбу законченной и русскую трезвость прочно воцарившейся: разъ есть на лицо страшные признаки пьяной болѣзни (вродѣ упомянутыхъ увлеченій „денатуратомъ“, „политурой“ и пр.) и если еще не могутъ быть устранены вышеприведенныя причины пьянства, то борьба съ этимъ недугомъ никогда не должна прекращаться и мечъ безкровной борьбы за народную трезвость никогда не долженъ класться въ ножны. Борцы за трезвость не только всегда должны готовы быть къ бою, но они неумолчно должны бить тревогу и постоянно будить общественную совѣсть, часто спокойно дремлющую за стаканомъ хмѣльнаго вина...

Что же можно и нужно теперь дѣлать ревнителямъ и поборникамъ народной трезвости, въ какую форму облечь въ настоящее время противоалкогольную борьбу, когда миновала потребность въ тѣхъ спасительныхъ обѣтахъ трезвости, которые предъ Св. Крестомъ и Евангелиемъ произносились устами громаднаго количества спившихся и опустившихся пьяницъ? Мы говорили, что чаще всего человекъ пьетъ потому, что не видитъ вокругъ себя радостей жизни и не имѣя благородныхъ развлеченій и возвышеннаго отдыха для своей уста-

лой души, погружается въ тину отвратительнаго пьянства. Вотъ на этомъ то распутьѣ просвѣтителямъ и руководителямъ народа и нужно подстергать такого неуравновѣшеннаго и слабаго человѣка, чтобы во время удержать его отъ паденія и ввести въ кругъ иныхъ благородныхъ понятій и нравственно-разумныхъ развлеченій.

Не будемъ говорить о жизни городской, гдѣ каждый можетъ найти себѣ соотвѣтствующее развлечение, гдѣ къ услугамъ обывателя и доступные концерты, и народныя чтенія, и научные музеи, и картинныя галереи и прочя. Но наша заброшенная, темная деревня, на которую принято указывать какъ на какую то клоаку пьянства, разумными развлеченіями печально-бѣдна. Тамъ въ минувшіе пьяные годы знали только одно развлечение—пьянство и имъ „украшали“ свои семейные и общественные праздники, свои печали и радости, свои барыши и убытки,—и вообще весь укладъ своей монотонной скучной безпросвѣтной жизни. Теперь, въ дни всеобщаго отрезвленія и просвѣтленія всѣ сознали, что этого быть не должно и всѣ дружно заговорили о необходимости въ деревнѣ такихъ мѣстъ духовнаго отдыха и благороднаго развлечения, которыя въ нѣкоторыхъ селахъ уже были созданы трудами священниковъ и прихожанъ и сдѣлались извѣстными подъ именемъ „домовъ трезвости“ или просто подъ именемъ „приходскихъ домовъ“.

Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, стало ясно, что для болѣе успѣшной просвѣтительной работы вообще и для цѣлей народнаго отрезвленія въ частности, необходимъ такой домъ, который былъ бы мѣстомъ молитвенныхъ и трезвыхъ собраній, аудиторіей народныхъ чтеній, бібліотекой-читальней,—и вообще, чтобы въ этомъ домѣ сосредоточивался весь пульсъ церковно-приходской жизни, изъ стѣнъ котораго всѣ, побывавшіе въ немъ, уносили бы въ душѣ своей, какъ св. огоньки Велик. Четверга, свѣтъ трезвости, религіозности, христіанской любви и благочестивой настроенности, и чтобы

здѣсь воспитывалась великая, и трезвая, и мощная Матушка-Русь. Въ минуту досуга и въ дни праздничнаго отдыха сюда поспѣшить уставшій за трудовую недѣлю поселянинъ, здѣсь развернетъ полезную книжку, газету, листокъ и за этимъ полезнымъ занятіемъ проведетъ здѣсь нѣсколько свободныхъ праздничныхъ часовъ. Сюда, какъ отецъ своей духовной семьи, придетъ пастырь приходскій и въ простой задушевной бесѣдѣ будетъ говорить о Богѣ, о будущей жизни, о вѣчной Божіей правдѣ и о великой Христовой любви. Сюда придетъ сельскій учитель и будетъ читать или разсказывать какъ на землѣ люди живутъ, раскроетъ удивныя страницы русской исторіи, повѣдаетъ о великихъ именахъ историческихъ личностей и зажжетъ сердце слушателей огнемъ патріотизма, огнемъ святого воодушевленія и русскаго героизма. Сюда въ назначенный день и часъ соберутся деревенскіе подростки и дѣти и съ ними здѣсь заговорятъ на понятномъ дѣтскомъ языкѣ, дадутъ движеніе и ихъ дѣтскому мышленію въ видѣ соотвѣствующихъ свѣтовыхъ картинъ, создадутъ и имъ такое здоровое развлеченіе и удовольствіе, которое дни и ночи потомъ будетъ питать ихъ мысль и воображеніе. Здѣсь объединятся всѣ, здѣсь почувствуютъ себя братьями, членами одной недѣлимой семьи, которой имя — приходъ. Само собою понятно, что въ цѣляхъ борьбы за народную трезвость подобныя дома могутъ сослужить такую службу и сыграть такую роль, которой исторія борьбы съ пьянствомъ не забудетъ никогда. Правда, для созданія такихъ „домовъ трезвости“ потребуются солидныя средства, собрать которыя для скромнаго деревенскаго общины не особенно легко, но при горячемъ желаніи можно все сдѣлать, можно и для темной деревни создать такую аудиторию, такое просвѣтительное учрежденіе, которое займетъ второе послѣ храма мѣсто въ ряду другихъ свѣточей деревни. Только хотѣлось бы для ясности оговориться, что мы, рекомендуя идею созданія въ деревнѣ такъ называемыхъ приходскихъ домовъ, разумѣемъ

не тѣ дома, гдѣ будутъ раздаваться крикливые звуки граммофона или устраиваться спектакли и кинематографическіе сеансы,—нѣтъ, это область не приходскаго пастыря, мы не должны размѣниваться на такія мелочи, чтобы придумывать для своего народа только подобныя развлеченія и успокаиваться на мысли, что мы тѣмъ самымъ служимъ дѣлу народнаго просвѣщенія, расширяя умственный и нравственный кругозоръ темнаго деревенскаго обывателя...

Нѣтъ, не спектакли и кинематографическіе сеансы нужны въ данный моментъ нашей убогой темной деревнѣ: ей нуженъ хлѣбъ насущный, ее, какъ начинающаго мыслить ребенка, надо питать такой духовной пищей, которая соотвѣтствовала бы уровню ея умственныхъ и нравственныхъ понятій. „Вы же способствуйте счастью народному,—говорить одинъ современный поэтъ,—вы, кто умѣете страдать и любить; дайте скорѣе, дайте хлѣба голодному и перестанетъ онъ горькую пить“. Въ связи съ такими понятіями, намъ рисуется такой приходскій домъ, гдѣ въ часы народнаго досуга раздавалась бы прежде всего рѣчь священника, зовущаго народъ къ святой правдѣ, небесному свѣту и къ лучезарной Христовой любви, гдѣ раздавалось бы разумно-полезное и нравственно освѣжающее чтеніе и гдѣ народъ учился бы въ общемъ пѣніи, какъ „единымъ сердцемъ и усты“ славить Бога и Его святыхъ. Хорошо, конечно, при такихъ домахъ имѣть и библіотечку съ хорошими книгами и брошюрами, такъ какъ всегда могутъ оказаться не только желающіе послушать чтеніе, но и дома у себя книжку прочесть.

Было бы только большимъ заблужденіемъ представлять дѣло въ такомъ видѣ: выстроили домъ на отпущенныя, хотябы казнѣй, средства, поставили шкафы съ всевозможными книгами, поразставили стѣлики съ газетами и журналами и стали бы ждать деревенскую читающую публику. И... деревня, въ своей массѣ, въ своемъ большинствѣ, читать туда не пойдетъ: слишкомъ еще она темна, слишкомъ неподвижна, слиш-

комъ ничтоженъ въ ней процентъ грамотныхъ, созвательныхъ людей. Ей непремѣнно нужны руководители, которые бы сами читали, поясняли, бесѣдовали и учили ее, а сама деревня, какъ неумѣлый ребенокъ, еще не можетъ пользоваться такой благородной роскошью, какъ библіотека-читальня и существованіе сей послѣдней, безъ интеллигентныхъ работниковъ, безъ труженниковъ идеи, все равно пользы никакой не принесетъ, Пройдутъ года, свѣтъ культуры и знанія яркимъ солнечнымъ днемъ загорится надъ нашей Родиной и тогда русскій народъ самъ будетъ искать и находить себѣ пищи духовной, но теперь его къ этому чудному свѣту надо вести, надо много и долго работать, чтобы разогнать эту темную тучу русскаго народнаго невѣжества. И эта исторически-важная работа прежде всего, конечно, лежитъ на пастыряхъ Церкви, а затѣмъ на воспитателяхъ и учителяхъ народныхъ и вообще на тѣхъ, кто имѣетъ основаніе причислять себя къ интеллигентнымъ силамъ деревни. Если текуція событія переживаемой кровавой войны не дадутъ намъ возможности направить всѣ свои мысли и силы на просвѣтительную работу въ настоящее время, то потомъ, когда смолкнетъ громъ военной непогоды, мы должны, непремѣнно должны „за счастливую долю народную — жизнь всю до капли отдать“... Знаемъ, что это не легко, знаемъ, что подъ тяжестью этого креста пастыри великаго духа и силы часто падали на нивѣ Христовой, но какая это была духовно-красивая, полная смысла жизнь и славная, кроткая смерть! Не терялись ихъ святые имена въ народной памяти и не заростала къ ихъ могиламъ народная тропка. Пусть же ихъ примѣры воодушевятъ и насъ, пусть ихъ святые дѣянья зажгутъ и наши сердца, и мы въ святомъ одушевленнѣй встанемъ на стражѣ вѣреннаго намъ дѣла и будемъ сѣять на нивѣ Христовой тѣ святые сѣмена, которыя взойдутъ и разцвѣтутъ потомъ цвѣтомъ Евангельской правды, цвѣтомъ разумныхъ народныхъ познаній и цвѣтомъ трезваго счастья людей!...

Священникъ *Сергій Петровскій.*